

Раздались знакомые голоса — капризные, жеманные, до крайности раздражающие.

Призраки прошлого. Они вечно врываются в мою жизнь без стука — бесцеремонно и внезапно. Старые знакомые, бывшие привязанности... Почему они всегда объявляются так не вовремя?

Я, конечно, допускал, что в Речном городе могу столкнуться с кем-то из прошлого. Но чтобы встретить столько сразу? Стоило войти в городские ворота — и на пути возник этот цепной пес, лидер союза боевых искусств Сяо Чжэннань. А теперь в Башне Фейерверков судьба подбрасывает мне новую встречу. Лицо из прошлого. Моя... бывшая любовь?

— Братик, скорее схвати этих мерзавцев! — запричитал юноша. — Они мало того что облили меня помоями, так еще и побили! Погляди, ну погляди же, я всю руку ободрал! У-у-у...

Жалобщик выглядел лет на семнадцать-восемнадцать. Он был поразительно хорош собой: чистая, как свежий снег, кожа с нежным румянцем, аккуратный чувственный рот и огромные, влажно блестящие глаза, напоминавшие спелый темный виноград. Пожалуй, этот капризный красавец затмил бы любую из здешних куртизанок. Стоило ему разрыдаться, как сердце любого мужчины готово было дрогнуть от жалости к этому нежному, хрупкому созданию.

Впрочем, там, где появлялся этот мелкий пакостник Бай Сяошуан, неизменно маячила фигура его старшего брата.

Любовь давно угасла. Чувства к человеку, который меня предал, умерли в тот самый миг, когда я шагнул с края пропасти. Тогда, в бездне, я навсегда отсек привязанности прошлой жизни.

Какая злая ирония судьбы — встретить в этом захолустье столь важную персону. Бывший опальный принц, некогда сносивший любые унижения, ныне превратился в полновластного правителя империи.

«Бай Хэ... За что мне это наказание? Почему именно ты?»

— Ну полно, Сяошуан, не плачь, — раздался мягкий, успокаивающий голос. — Я прочучу обидчиков.

Бай Хэ ничуть не изменился: все так же слепо баловал младшего брата и оставался безупречно красив. Но если в облике Сяошуана сквозило кокетство, то красота старшего была благородной, чистой, лишенной земной суеты. Только вот наивный юноша из моих воспоминаний теперь восседал на императорском троне. В каждом его жесте, в осанке сквозила новообетенная властность и суровое величие правителя.

«Может, именно таков его истинный облик?»

Я мысленно усмехнулся.

Я мазнул равнодушным взглядом по братьям и отвернулся. Любви к Бай Хэ не осталось и следа, но внезапное столкновение после всего пережитого оставило горький осадок. В груди настойчиво заворочалась глухая, удушливая тяжесть.

— Послушай, малец, я ведь к тебе и пальцем не прикоснулся, — спокойно произнес Бу Фэнчэнь.

Он шагнул на ступеньку ниже и встал со мной вплотную. Придержав меня, чтобы я не оступился, он собирался было убрать руку — помнил, как сильно я не люблю чужие прикосновения. Но я перехватил его ладонь, не позволяя отстраниться, и нарочито слабо привалился к его плечу, симулируя дурноту. Спутник мой среагировал мгновенно: бережно, но крепко обхватил меня за талию, помогая удержаться на ногах.

— Что-то не так? Плохо себя чувствуешь? — встревоженно шепнул он мне на ухо.

Какими бы смазливymi ни были братья Бай, до Бу Фэнчэня им обоим было как пешком до неба. Пожалуй, лишь в такие минуты я признавал, что этот невыносимый святоша чертовски хорош собой — редкий, недостижимый цветок, на который смертные могут лишь благоговейно взирать снизу вверх. И сейчас это совершенство выказывало мне искреннюю заботу.

«Могу поспорить, этот мелкий паршивец исходит завистью. Наверняка он притащился сюда не ради мести. У него явно другие цели»

Выросший под крылом старшего брата, Сяошуан привык потакать любым своим капризам. Кому, как не мне, знать его натуру? Пользуясь знатным происхождением и смазливой мордашкой, он требовал от мира безраздельного обожания. Скорее всего, этот изнеженный барчук наткнулся на холодное равнодушие Бу Фэнчэня, оскорбился до глубины души и теперь жаждал реванша, надеясь припугнуть обидчика императорской властью.

«Наивный дуралей. С Бу Фэнчэнем даже я, великий Князь демонов Чоу Тяньгэ, совладать не могу. А тебе, сопляку, самое время вернуться к мамочке и сосать молоко»

Я намеренно разыграл перед Сяошуаном сцену нашей неземной любви с Бу Фэнчэнем. Хотелось уколоть избалованного мальчишку, а заодно... привлечь внимание его старшего брата. Пусть смотрит. Пусть мой былой возлюбленный видит эту картину, пусть даже он и не догадывается, кто скрывается под личиной калеки.

Для Бай Хэ прежний Чоу Тяньгэ мертв. Навсегда, окончательно и бесповоротно.

Моя выходка возымела действие: Сяошуан вспыхнул от злости и обиды. Вцепившись в шелковый рукав императора, он принялся яростно топтать ногами и капризно канючить:

— Братик, он все врет! Он нарочно плеснул в меня помоями, все вокруг подтвердят! А этот

белобрысый применил какое-то колдовство и уложил мою стражу! Они издеваются надо мной! Прикажи казнить этого уроды в маске! Вздерни этого паршивого калеку!

«Потрясающе. Заварил кашу Бу Фэнчэнь, а лишиться головы должен я? И с каких пор всякая шваль смеет обзывать меня уродом и калекой?»

Я одарил Сяошуана ледяным, пронизывающим взглядом.

Наглец тут же осекся, стремительно побледнел и испуганно юркнул за спину брата — точь-в-точь как бывало в императорском дворце. Этот трусливый бесенок до смерти боялся моего гнева.

Бу Фэнчэнь не проронил ни слова в ответ на оскорбления, но его взгляд, и без того безучастный ко всему земному, сковала ледяная стужа. Наш так называемый праведник окинул капризного мальчишку мимолетным взглядом, но этого хватило с лихвой: Сяошуан мгновенно притих, не смея пикнуть.

«Надо же, лицемерный святоша. А у тебя, оказывается, есть зачатки совести»

— Почтенные, что здесь происходит? — раздался ровный, прохладный тон.

Бай Хэ оставался верен себе. Стоило кому-то задеть его драгоценного младшего брата, как на лице императора проступила суровая решимость. Однако, скользнув взглядом по нам, он дольше обычного задержал внимание на моей фигуре. В его глазах промелькнуло смутное замешательство, быстро сменившееся царственным равнодушием.

В тот же миг с мест разом поднялись несколько десятков человек, заполнивших до этого первый этаж. Среди них угадывались как прожженные мастера боевых искусств, так и замаскированные под бродячих воинов императорские тайные стражи. Воздух в таверне мгновенно наэлектризовался.

«Превосходно. Ситуация становится все интереснее»

— Эй, праведник, сам кашу заварил — сам и расхлебывай, — едва слышно прошептал я на ухо Бу Фэнчэню, слегка склонив голову к его плечу.

«Если этот святоша схлестнется с императорскими ищейками, выйдет знатное зрелище. Пусть хорошенько намнет бока отребью, которое меня предало, да и сам схватит пару крепких ударов — нечего было изводить меня своими издевками. Идеальный финал: пусть они перекалечат друг друга»